

О. Э. Мандельштам

* * *

Памяти Андрея Белого

Голубые глаза и горящая лобная кость —
Мировая манила тебя молодящая злость.

И за то, что тебе суждена была чудная власть,
Положили тебя никогда не судить и не клясть.

На тебя надевали тиару — юрода колпак,
Бирюзовый учитель, мучитель, властитель, дурак!

Как снежок на Москве заводил кавардак гоголёк,
Непонятен-понятен, невнятен, запутан, лёгók.

Собиратель пространства, экзамены сдавший птенец,
Сочинитель, щегленок, студентик, студент, бубенец...

Конькобежец и первенец, веком гонимый взашей
Под морозную пыль образуемых вновь падежей.

Часто пишется казнь, а читается правильно — песнь:
Может быть, простота — уязвимая смертью болезнь?

Прямизна нашей мысли не только пугач для детей:
Не бумажные дести, а вести спасают людей.

Как садятся стрекозы, не чуя воды, в камыши,
Налетели на мертвого жирные карандаши.

На коленях держали для славных потомков листы —
Рисовали, просили прощенья у каждой черты.

Меж тобой и страной ледяная рождается связь —
Так лежи, молодежь и лежи, бесконечно прямась.

Да не спросят тебя молодые, грядущие — те —
Каково тебе там — в пустоте, в чистоте, — сироте...

10 января 1934, Москва